

Я никогда не боялся смерти. В моей работе, если смерть пугала тебя, ты долго не протянешь. Не боялся я и того, что будет после; я знал, что если есть Бог (а я в это верил), то я попаду в ад. Для меня это не имело особого значения.

Я выбрал эту профессию в довольно юном возрасте, в основном потому, что так получилось, что я был хорош в ней. Когда я учился на медицинском факультете, то обнаружил, что у меня есть склонность к ядам и химическим веществам, к их синтезу, использованию и лечению. Чтение книг о различных видах и способах их создания стало своего рода "хобби", и я стал пользоваться химической лабораторией, чтобы развлекаться их созданием. Мои оценки по химии и биологии были на высоте, и я закончил школу досрочно. Однако медицинская школа была не для меня. Я бросил учебу на втором курсе.

Я не могу точно сказать, как я начал заниматься тем, чем занимаюсь. Некоторое время я скитался от работы к работе; в основном это были фармацевтические и химико-технологические компании. Платили прилично, и я мог продолжать заниматься своим "хобби", скопив довольно много денег и став опасно хорош в этом деле. Не помню, каким было мое первое "задание". Наверное, что-то безобидное... Может, это была услуга для друга, чья девушка ему изменила. Да, наверное, так оно и было.

Во всяком случае, дальше все пошло как снежный ком. Не успел я оглянуться, как оказался глубоко в преступном мире и отрывался по полной.

Я был, если говорить прямо, наемным убийцей. Я получал контракты от высокопоставленных мужчин и женщин, которым нужно было избавиться от кого-то, вывести из строя или иным образом убрать с дороги, и не в их интересах было, чтобы стало известно, что на них было совершено покушение. Правильно подобрав яд и дозу, я мог либо вызвать у объекта неприятные желудочные боли, либо сделать его мертвым в течение минуты, испуская рвотные позывы. Было так много способов сделать это: проглотить, вдохнуть, ранить; так много различных эффектов: сон, смех, зуд, онемение, паралич, галлюцинации, смерть... Я предпочитал яд более очевидным методам. Убийство с помощью пистолета было таким грубым, а использование ножей - слишком медленным; и то, и другое имело ограниченное применение. Конечно, если ты хочешь кого-то убить, то лучше всего вышибить ему мозги, но после этого пистолет был так же полезен, как кирпич. Яд был универсальным, таким же смертоносным, таким дискретным, идеальным инструментом для убийства.

Поверь мне, я был очень хорош в своем деле. А как же моральная сторона дела, можешь спросить ты? Ну, меня это никогда особо не волновало. Я был воспитан в христианской семье. Я верил в Бога. Я знал, что то, что я делаю, "неправильно", но мне было наплевать. Некоторые из моих друзей предполагали, что, поскольку у меня буквально не было сердца в правильном месте, моя мораль тоже была перевернута. Я родился с декстрокардией situs inversus; мое сердце находилось в правой части грудной клетки. Делайте из этого что хотите.

Я путешествовал по всему миру, работая на лидеров, боссов банд, бизнесменов, торговцев оружием; я пробирался на секретные базы, проникал во дворцы, пил шампанское с самыми богатыми мужчинами, злобно смеялся с манипулирующими женщинами, которые стояли на своем в темноте, и бегал по округе, собирая лучшие ингредиенты, которые мог найти, чтобы продвинуть свое "хобби". Я учился во всех четырех уголках мира, изучая ядовитые растения, яд

змей, лягушек и саламандр, науку синтеза смертоносных соединений, как смешивать химикаты, чтобы создать любой эффект, который я выберу...

Я зарабатывал много денег и баловал себя столько, сколько хотел. Умеренность не входила в мой лексикон. Я делал покупки, часто оставлял все, когда приходилось срочно бежать из страны, и делал все заново в следующем месте, ел столько, сколько хотел, тренировал свое тело, чтобы восполнить разницу, и шел по жизни с безграничной, безрассудной энергией. Я был молод, меньше тридцати, и полон веры в то, что нахожусь на вершине мира.

Раньше у меня было нечто, что завораживало меня почти так же сильно, как яды. Я обнаружил это, когда работал в Японии. Там было одно телешоу, которое они называли "аниме", которое привлекло мой интерес и удержало его. 'Наруто', так оно называлось. Я поймал один эпизод по телевизору у себя в квартире и из любопытства приказал посмотреть всю серию. Я досмотрел его до конца, почти забыв о политике, которого должен был отправить в больницу, а когда закончил, стал читать мангу. Я сделал небольшой перерыв, чтобы выполнить задание, но был так взвинчен, что пропустил критическую дозу и в итоге убил парня. Мой клиент был недоволен. Нет нужды сказать, что я быстро сбежал оттуда. Как только у меня появилась возможность, я прочитал все, что попало мне под руку. Я был на крючке.

Не то чтобы это продолжалось долго. Я быстро переключился на что-то другое. Как об одном из своих временных увлечений, я упоминаю о нем только потому, что это кажется актуальным.

Возвращаясь к моему предыдущему высказыванию, скажу, что я не боялся смерти. Я хотел жить быстро, отрываться, получать удовольствие и уходить со смехом, когда бы Бог ни поразил меня. Я знал, что попаду в ад. Черт возьми, я думал, что это может быть весело. Я мог бы взять власть в свои руки. Я был опьянен властью и не находил ей оправданий.

Я ожидал, что умру молодым. Однако такого дерьма я не ожидал.

Я выходил из душа в гостиничном номере (мое жилье еще не было готово), когда в дверь вломились. Я услышал грохот выстрелов, почувствовал раздирающую боль от раскаленных кусков металла в своем теле, и не успел опомниться, как все закончилось. Я лежал, голый, истекающий кровью, умирающий и улыбающийся. Мои длинные черные волосы разметались вокруг меня, как кровавые паучьи нити, а тело слегка дрожало от смеси боли и возбуждения. Это был конец. Именно так я ожидал, нет, хотел уйти. В роскошном отеле, на дорогом ковре, в окружении лишь красивой одежды и кучи пустых безделушек, глядя на улицу на невероятно красивые огни города; молодой, подтянутый, на вершине мира.

Я выпустил слабый смешок. "Вот к чему все сводится. Да, это идеально. Абсолютно идеально. Вот так..."

Мое зрение затуманилось, улыбка расширилась до оскала, и я закрыл глаза. Мое тело стало очень холодным, и боль утихла. Я погрузился во тьму.

Я не ожидал того, что произошло дальше.

Ощущения сменились. Тепло с ощущением, что меня сдавливают во всех направлениях, сменялось глубоким холодом, причем по всему телу. Я был скользким, мокрым, я корчился, чувствовал, что тону, и сделал глубокий вдох, посылая жгучую боль в грудь. Огромные руки обхватили меня. Я повторил попытку пошевелиться, но тело не слушалось меня. Я чувствовал себя маленьким, неуклюжим, слабым. Я открыл глаза и закричал, увидев гигантов, которые держали меня, - их фигуры вырисовывались в резком свете. Я бился, но я был так устал, так слаб, что не мог даже поднять голову. Меня пропустили, вымыли, завернули в одеяло и передали женщине. Она раскачивала меня из стороны в сторону, и, несмотря на мое недоумение, я почувствовал, как на меня наваливается сон. Я повторил попытку бороться с этим. Сейчас было не время для дремоты. Давай, девочка, ты сможешь! Просто не спи! Давай!

Да, у меня не получилось.

<http://tl.rulate.ru/book/106731/3836485>